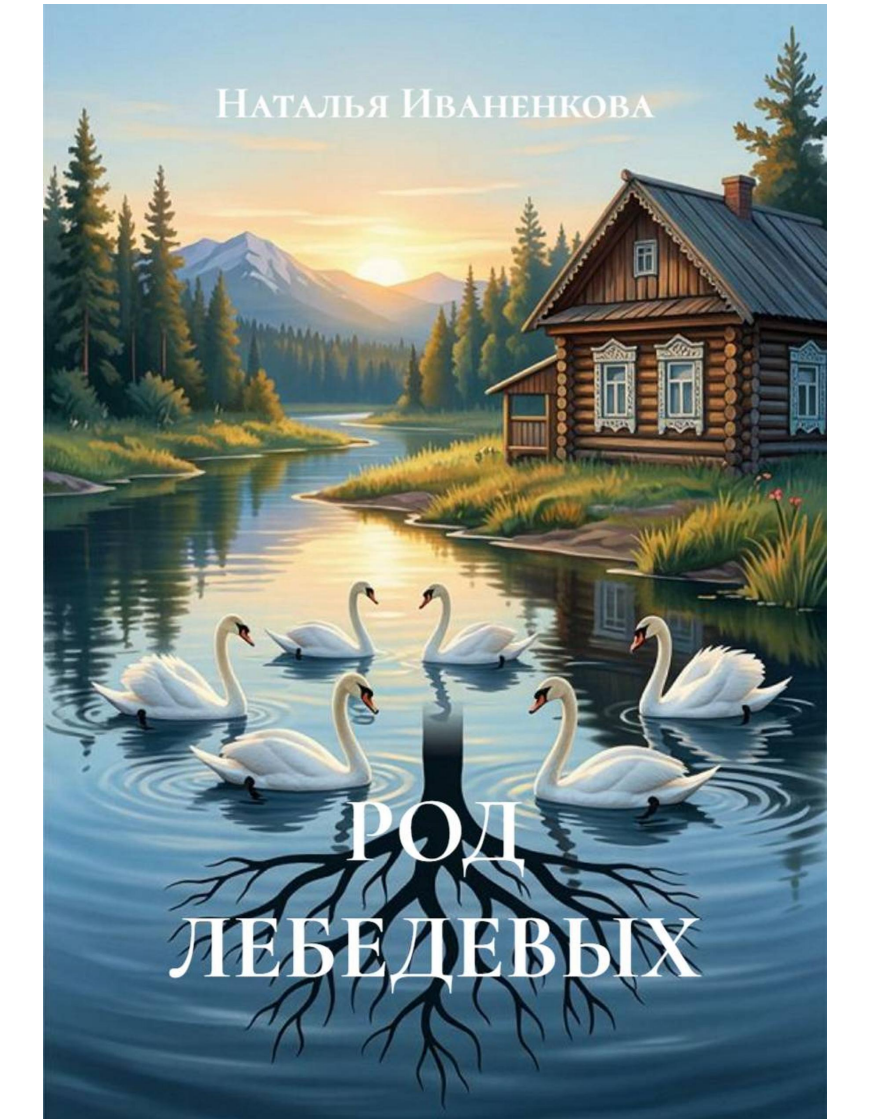

The background of the entire page is a detailed, painterly illustration. It depicts a peaceful lakeside scene at sunset. On the right, a two-story log cabin with a dark roof and a chimney sits on a grassy bank. The cabin has several windows with white decorative frames. In the foreground, six white swans are swimming in the calm water, their forms reflected in the ripples. The sun is a bright, glowing orb on the horizon, casting a warm, golden light across the sky and reflecting on the water's surface. In the distance, a range of mountains with snow-capped peaks is visible through a forest of tall, dark evergreen trees. The overall mood is serene and idyllic.

НАТАЛЬЯ ИВАНЕНКОВА

РОД
ЛЕБЕДЕВЫХ

Наталья Иваненкова

РОД ЛЕБЕДЕВЫХ

<https://litres.ru/74617124>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Род Лебедевых» — история одной семьи, которая прошла путь из Белоруссии в Сибирь.

В 1910 году семья Лебедевых покинула родные места и отправилась в далёкую Сибирь — за землёй, надеждой и новой жизнью. Эта книга — о том, как они шли, строили дома, держали пасеки, растили детей. О том, как пережили войну, потери и разлуку. О том, как сохранили память и передали её потомкам.

Тёплая, честная и душевная история для всех, кто ищет свои корни и хочет сохранить память о предках.

Наталья Иваненкова

РОД ЛЕБЕДЕВЫХ

РОД ЛЕБЕДЕВЫХ

История одной семьи, которая прошла путь из Белоруссии
в Сибирь

ВВЕДЕНИЕ

О чём эта книга и почему она родилась

Я долго думала, как начать эту книгу. С какой даты? С
какого события? С какой судьбы?

И поняла: эта книга начинается с молчания. С того самого молчания, которое наступает, когда вечером садишься на крыльцо старого дома и смотришь в небо, где уже зажглись первые звёзды. В этом молчании вдруг слышишь голоса. Тихо. Едва слышно. Но они есть.

Это голоса тех, кто был до нас. Кто шёл по этой земле, пахал её, засевал, строил дома и верил, что дети их будут жить лучше. Кто не знал, что их имена когда-то будут произносить с такой любовью и трепетом.

Я, Наталья Иваненкова, родилась и выросла в Сибири. И всю свою жизнь я слышала одно и то же: «Мы из Белоруссии. Лебедевы. Приехали в 1910 году». Эти слова, как заклинание, передавались из уст в уста, от бабушки к внучке, от прадеда к правнуку. Но никто никогда не записывал их. Никто не складывал в книгу. Никто не говорил: «Это наша история. И она имеет значение».

Я решила это изменить.

Эта книга родилась из любви. Из желания сохранить то, что почти утеряно. Из потребности сказать: «Я помню. Мы помним. Вы живы, пока мы вас помним».

Здесь нет вымысла. Есть только судьбы — живые, настоящие, иногда трагические, иногда удивительные. Здесь есть дорога из Белоруссии в Сибирь, которую прошли мои предки. Есть тайга, реки, горький дым костров и сладкий запах мёда с пасеки прадеда Севостьяна. Здесь есть война, голод, любовь, смерть и надежда.

И есть я внучка, правнучка, продолжательница рода Лебедевых. Та, кто наконец взяла в руки перо и сказала:

— Хватит молчать. Пора говорить.

ГЛАВА 1

Корни

Белоруссия, которую они покинули

Есть места, которые не отпускают. Там, где человек родился, где он впервые вдохнул воздух, где прошло его детство, — там остаётся часть души. Для моих предков, братьев и сестёр Лебедевых, таким местом была Белоруссия.

Край, где земля пахнет льном и мёдом, где леса шумят так, как будто они поют. Где реки текут тихо и плавно, не топясь, неся свои воды к морю. Где люди негромко говорят, но слова их помнят веками.

Это был их дом. Минская губерния, Могилёвская, Витебская — точное место, откуда они отправились в путь, сегодня уже не установлено. Но я представляю его таким.

Массовое переселение белорусских крестьян в Сибирь началось после отмены крепостного права в 1861 году, когда крестьяне, страдавшие от малоземелья, стали искать новые земли для жизни. Резкий рост миграций наблюдался во второй половине 1890-х годов и достиг своего апогея в годы аг-

рарной реформы Петра Столыпина.

В начале XX века из трёх миллионов переселенцев, отправившихся в Сибирь из центральной России, большинство составляли белорусские крестьяне. Переезд из Белоруссии до Сибири занимал от одного до двух месяцев. Людей везли в так называемых «столыпинских вагонах» — каждый вагон вмещал от тридцати до сорока человек. По прибытии переселенцы регистрировались и получали подъёмные деньги — около ста рублей, что позволяло обустроиться на новом месте.

Низкое небо, серое и мягкое, как старый платок. Поля, засеянные рожью и овсом. Смешанные леса, где берёзы стоят рядом с соснами, а земля под ногами влажная и податливая. И редкие деревни — с белыми хатами под соломенными крышами, с колодцами, где вода холодная и чистая, с церквями, куда ходили всей семьёй.

Там жили Лебедевы. Наверное, они были крестьянами — как и тысячи других белорусов, которые веками обрабатывали землю, пахали, сеяли, ждали урожая и молились о том, чтобы дети не голодали. Но земля в Белоруссии была скудной. Крестьянские наделы дробились от поколения к поколению. Еды не хватало.

И тогда в 1906 году в России началась Столыпинская аграрная реформа. Крестьянам разрешили выходить из общины и переселяться на свободные земли в Сибирь и на Дальний Восток. Переселенцам давали ссуды, освобождали от налогов, выделяли землю.

Для тех, у кого земли не было или было слишком мало, Сибирь казалась землёй обетованной.

И Лебедевы решились.

Путь

Точной даты не сохранилось. Предположительно — 1910 год. Лето. Или осень. Или весна. В таких делах точность теряется. Но время — это не только цифры. Время — это ещё и чувство.

В те годы по Московско-Сибирской железной дороге уже ходили поезда, но до Красноярска добираться было долго и дорого. Скорее всего, Лебедевы, как и многие крестьянские семьи, передвигались на лошадях. В телегах, гружёных скрабом, с детьми, с семенами и с надеждой.

«Из России в Сибирь», как они говорили, переселенцы шли нередко по году, а то и два-три. Пешком, с семьями,

домашним скарбом. Многие погибали в дороге, другие, увидев дремучую тайгу, разворачивались обратно. Осело в новых местах лишь около половины тех, кто пешком прошёл пол-России.

Это был путь в тысячи километров. Бесконечные степи, леса, переправы через реки. Грязь в дождливые дни и пыль в солнечные. Холодные ночи, когда приходилось спать под открытым небом. Усталость, от которой ныли руки и спина. И голод — тот самый, от которого они бежали.

Я думаю о том, что они чувствовали, когда покидали родные места. Страх. Сомнение. Боль. Они оставляли могилы отцов и матерей, поля, которые помнили их руки, дома, в которых родились их дети. Наверное, кто-то плакал. Наверное, кто-то оглядывался и крестился на дорогу.

Но они ехали. Потому что надежды было больше, чем страха.

Их ждала Сибирь.

Новая родина

Именно в период столыпинской реформы возникли десятки белорусских посёлков в Ачинском, Красноярском и

Канском уездах Енисейской губернии. В середине 1920-х годов белорусы составляли большинство жителей 27 сёл, 197 деревень, 89 посёлков и 434 хуторов. На их долю приходилась почти треть всех крупных национальных поселений Красноярского края.

Деревня 2-я Ново-Дмитриевка (или просто Новодмитриевка) была основана в 1907 году. Она стояла у подножия реки Усть-Тайловка. К тому моменту, когда Лебедевы прибыли туда, в ней уже жил родственник — Лебедев Сергей, родной дядя Севостьяна. Возможно, именно он подал весточку, позвал за собой.

Точно известно, что в 1910 году Новодмитриевка была уже зажиточной деревней: сорок дворов, 181 житель — 95 мужчин и 89 женщин. Почти все — белорусы. Те, кто сохранил язык, песни и память о родных землях.

Деревня стояла у реки. Вокруг — леса, тайга. Глухой, сибирский край, куда раньше добирались только по зимникам, а летом — по воде. Но для переселенцев это была надежда. Здесь можно было взять землю. Построить дом. Выжить.

Лебедевы осели здесь. Они пахали, сеяли, обустроивались. Занялись пчеловодством. Кто-то ушёл на войну, кто-то вернулся, кто-то остался на полях сражений. Жили в трудах,

заботах, праздниках — таких редких и коротких.

Они не знали, что их имена когда-то будут записаны в книгу. Что их внуки и правнуки будут собирать эти имена, как крошки хлеба, которые однажды прокормят душу.

Но они жили. И это было главное.

ГЛАВА 2

Севостьян

Человек, который держал ключи

В семейных воспоминаниях он остался под разными именами. Для одних — дед Севастьян. Для других — Севостьян Иванович. В документах ЗАГСа имя пишется через «о» — Севостьян. Но в народе его чаще называли просто Севастей.

Он родился, по разным данным, в 1868 или 1874 году. Самые точные сведения — от ЗАГСа: 27 декабря 1874 года.

Он был высоким, статным, с крепкими руками и добрыми, но внимательными глазами. У него была борода — как у всех тогда, седая к старости. И он умел молчать так, что в этом молчании слышалась сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.